

Паскаль Девуайон

1503 06

Культура. — 2006 —
2-15 марта. — 09

Наследник Корто

Паскаль Девуайон выступил в Москве

Имя французского пианиста Паскаля Девуайона стало широко известно в 1978 году — тогда на Конкурсе имени Чайковского в Москве Михаил Плетнев преградил ему дорогу к золоту. Говаривали, что чувствительность противостоит рационализму и проиграла, но вряд ли все было так уж просто (между прочим, вторую премию Девуайону пришлось делить и с канадцем Андре Лаплантом). Тремя годами раньше, на конкурсе в Лидсе, победителем стал другой россиянин — Дмитрий Алексеев, а Девуайону досталась лишь третья премия. Сегодня, смирившись с упущением лидерства и приобретая значительный авторитет другим путем, Девуайон оценивает русских пианистов, сидя в жюри: в 2004 году был на Конкурсе имени А.Н.Скрябина, в нынешнем году отправится в Новосибирск на Конкурс имени Веры Лотар-Шевченко. За почти 30 лет утекло немало воды. Карьеры Плетнева и Девуайона почти несопоставимы, но если российский артист сосредоточился на деятельности исполнителя и композитора, то Девуайон огромную часть своей жизни отдал педагогике. Удивительно, но даже на официальном веб-сайте артиста едва ли не больше места уделено его ученикам, нежели ему самому. Он преподает в Берлине и Женеве, а летом отправляется в курортный городок Куршевель во французских Альпах, где ежегодно проводит возглавляемый им фестиваль

"MusicAip". В сущности, это академия, мастер-курс для молодежи, организованный Девуайоном с его постоянным партнером по ансамблю и другом, скрипачом Донг-Сук Кангом.

Утверждаясь на международной музыкальной арене, на которой к нему моменту Девуайон многого достиг, он преодолевал, помимо прочих, один существенный барьер: "вредные привычки" своей национальной школы — "безыдейную легкость беготни по клавишам", от которой приходилось отрешиваться, словно от дурной наследственности. Ну а достоинства унаследованной им "школы Корто" Девуайон несет с гордостью. Бывший парижанин, а ныне берлинец, Девуайон утверждает, что французская ментальность — это нечто особенное. Если под французской школой понимается прежде всего школа пальцевой техники и ясности, то ему хотелось бы видеть ее развитие в школе цвета. Во французской музыке важен аромат, в немецкой — расчет и анализ, полагает он. И хорошо бы уметь объединять все это (кстати, Корто отличался этим умением, и таковое, видимо, передала Девуайону его наставница, мадам Баскурре де Геральди, ученица Корто). Французские композиторы, в отличие от немцев, не выражают свои чувства и мысли в музыке слишком открыто, считает Девуайон: "Может быть, поэтому так трудно играть Брамса, если ты француз..."

Несмотря на трудности, Девуайону играть немцев удавалось замечательно. И на сей раз, выступив в Зале имени Чайковского с сольным концертом, маэстро обратился к австро-немецким авторам и бельгийцу Франку. Он выбрал нетривиальную, интеллектуально трудную программу, обойдясь без связанных с французской музыкой стереотипов восприятия. Предложил довольно своеобразные, логичные и поэтичные интерпретации романтических сонатных циклов. В первом отделении прозвучали "Пасторальная" (№ 15) соната Бетховена и знаменитый опус Франка "Прелюдия, хорал и fuga", во втором — до-минорная (№ 8) соната Шуберта, по своему облику гораздо более бетховенская, нежели вышеупомянутая 15-я.

Соната Бетховена с первых нот окрасилась в теплые, светлые, сочные тона, и этой палитры маэстро принципиально придерживался до конца. Ей очень соответствовали и неторопливость движения (даже в первом Аллегро), и закрученность фраз, и исполненное ласковой силы, мягкое туше — результат воздействия на клавиши пластичных рук. Кстати, эту очаровывающую пластичность чаще наблюдаешь именно у французских пианистов. В маршеобразном Анданте и последующем пышущем молодостью Скерцо, казалось бы, можно было не скупиться на более яркие краски, но маэстро использовал их экономно, дабы не нарушать идилличес-

кую картину, в которой было много простора и воздуха. В умелых руках художника "Пасторальная" соната вырисовывалась как цикл приятных настроений, навеянных образами упоенной покоем природы.

Для цикла Франка Девуайон выбрал другие краски — более темные, матовые, насыщенные. Звучание фортепиано ни разу не становилось кричаще-громогласным, но было объемным, слово у колокола или, конечно, органа. Главной целью пианиста были активная жизнь гармонии, наполненность созвучий, их взаимодействие друг с другом — краска важней линии. Даже в фуге он предпочитал создавать колоритные абстракции, нежели скрупулезно вычерчивать рисунок темы или контрапункта. Казалось, мелодическая линия вот-вот растворится, но этой опасности музыкант все же счастливо избежал. Соната Шуберта также подтвердила, что, если бы Девуайон наряду с роялем делил свое внимание еще с одним родственным инструментом, он наверняка предпочел бы орган-клавесину. Подчас хотелось звучания более сухого, а голосоведения более графичного, однако звук никогда не становился вязким. Не случилось у Девуайона и статики: он играет с любопытной устремленностью движения. Скажем, если Плетнев умеет сделать и из крошечной паузы целое событие, то Девуайон вписывает паузы в общий поток, де-

лая их незаметными без вреда для художественного результата (что кажется невероятным, если вспомнить о целотактовых паузах в репризе менуэта Шубертовской сонаты). На бис благодарной публике, встретившей артиста довольно тепло, он легко, элегантно и как-то очень сердечно исполнил две пьесы Шуберта — Музыкальный момент ор. 94 № 2 и Экспромт ор. 90 № 2.

Паскаль Девуайон, очевидно, принадлежит к тому типу художников-интеллектуалов, которым трудно идти в ногу со временем. Они не могут перевоплощаться в шоуменов-виртуозов, потакать сомнительным вкусам, но предпочитают оставаться старомодными — верными и честными — служителями старых добрых муз. Таких артистам, даже невзирая на их самобытность, солидные рекорд-лейблы, чаще отказывают в записи музыкального мейнстрима. (Впрочем, Девуайон первым исполнил и записал многие сочинения композиторов-современников, заслужив престижные премии.) Девуайон исповедует ценности, актуальность которых сегодняшний мир нередко ставит под сомнение. Но таких артистов по-прежнему неизменно ждут в концертных залах, и неленивый слушатель никогда не будет разочарован. Случаи индивидуальной непереносимости не в счет.

Татьяна ДАВЫДОВА